

раз Баева

ууууу!

Ураз Баева

Ууууу!

«Автор»

2026

Баева У.

Ууууу! / У. Баева — «Автор», 2026

В поселке у Глупого озера, где после Большой болезни почти не рождаются "ровные" люди, живут друзья. Сестры Варя и Маруся, делящие на двоих одно тельце. Сильный Околышек с костяным ободком надо лбом. Дикая, но смешная Гречка, не умеющая разговаривать. И Слава, ровный и умный мальчик. Однажды ребята собрались в поход, чтобы узнать, откуда доносится загадочное "Ууууу!", куда делись все специалисты и инженеры, и почему люди забыли свою цель. На пути друзьям встречаются ядовитые муравьи, летающие кошки, голодные деревья и загадки о прошлом мира, в котором они живут.

© Баева У., 2026

© Автор, 2026

Ураз Баева Ууууу!

Густой утренний туман накрыл поселок. За ветхим домиком, на подступах к лесу, шел спор.

Сестры Варя и Маруся ругались, поглядывая на жилище: не услышит ли бабушка, не зазовет ли обратно домой.

— Маруся, прекрати! Идем, ребята ждут!

— Сама иди, Варя! Я дома останусь!

— Какая же ты вредная, Маруся!

Правая нога, Варина, неуверенно дрожала, а левую Маруся упрямо поставила набок, отказываясь двигаться с места. Варя фыркнула, подалась вперед, волоча за собой сестру, но пошатнулась и едва не упала. Она разозлилась и что было сил ударила Марусю по лбу. Началась потасовка.

Девочки завалились на землю, толкались, дергали за косы. Две руки, левая и правая, колотили друг друга почем зря. Две ноги, правая и левая, бились что есть силы. Одно тело, поделенное только у самых ключиц, извивалось и дергалось, желая нанести себе как можно больше вреда.

Все закончилось, как обычно: слезы и подбитые глаза, взъерошенные косы и шишки на лбу. А еще ссадины и ушибы, которые одинаково болезненно ощущались обеими сестрами и напоминали о том, как важно уметь договариваться, живя вдвоем в одном теле.

Варя вышла победителем, и девочки пошли в лес, хотя всю дорогу Маруся то и дело уговаривала вернуться.

Ребята договорились встретиться за Глупым Озером. Туман над ним стоял густой, не видно дальнего берега. Девочки шли, цепляя фиолетовые кусты с ярко-зелеными ягодами, перепрыгивали через узкие ручьи, бегущие в озеро. Осторожно обходили муравьиные домики: у насекомых с блестящими панцирями и прозрачными брюшками, едва-едва наполнившимися желтоватым ядом, скоро начинался брачный сезон. Один укус — и неделю проваляешься дурачком. Эти муравьи только возле Глупого Озера жили, поэтому оно так называлось.

К самому озеру девочки тоже старались близко не подходить: бабушка сшила им новые ботинки, не хотелось бы намочить.

— Гречка! — звала Варя. — Околышек! Греееченькааа! Околышееек!

Маруся вздыхала: ей все это ой как не нравилось.

— Не пришли, наверное. Околышка, небось, отец не пустил: слышали ведь, что он дрова запасать начал, — рассуждала она, перекидывая левую ногу через упавшую бурую корягу. — А Гречка забыла, или сама, без нас, убежала. Это же Гречка. Пойдем домой, Варя, ну пойдем, а?

— Маруууся, — протянула Варя. — Мы же так долго ждали этого дня! Сколько нам Околышек про тот овраг рассказывал, помнишь? Как там что-то странное, гудит еще так... «Ууууу»!

— Помню, как не помнить! Гудит так, что земля дрожит! Но мы, мы-то зачем туда пойдем? Варя, Варечка, любименькая, ну давай вернемся! Пожааалуйста!

— Как не идти? Как не идти, Маруся?! — воскликнула Варя. — Раз никто не знает, что там такое, мы будем первые! Разведаем, что к чему! Героями будем, знаешь такое слово? Седой его сказал, помнишь? Герои — это самые уважаемые смельчаки! Представь, придем завтра к Седому, а там ребята сидят. И вдруг мы кааак скажем: а мы знаем, что в овраге находится! И все начнут нам вопросы задавать, станут нас уважать, удивляться, что мы такие смелые! Маруся, представь: мы — герои! Мы не трусики, как Волечка или Оксанка!

— Я трусиха, — сказала Маруся себе под нос, но Варя ее не услышала: из тумана раздался глухой зов.

— Варя! Маруся! — гремел где-то совсем рядом Околышек.

Скоро из тумана показалась его большущая, широкоущая фигура: ноги колесом, плечи колесом, даже голова, и та — колесом. С оттопыренными ушами, лысая совершенно, с костяным ободком надо лбом. Околышек по возрасту был, как девочки, но давно уже стал большим и сильным, сильнее даже, чем его отец. Поэтому Околышку приходилось делать по дому тяжелую работу, и часто отец его отправлял на подработку к соседям. Жизнь в поселке нелегкая, а у Околышка было трое сестер, пусть и старших, но еще не замужних, всех кормить надо. Мамы у него не было: померла, когда его родила, а точнее его костяную голову. Так что, по справедливости, как считал Околышковый отец, отрабатывать приходилось за двоих. Околышек не жаловался, но времени с друзьями погулять почти не было. Нынешний поход пришлось долго планировать.

За Околышком выпрыгнула из тумана маленькая фигурка, едва достигающая ему до локтя. Гречка — подкидыш. Взрослые шутили, что земля ее сама родила, потому что нашли Гречку под горой, на дне небольшой ямы. Маленькую, грязную, всю в какой-то слизи. Рот перекошен, полон песка, глаза черные в кучку, звериные. Дети, наслушавшись взрослых шуток, верили: Гречка сама себе проход из-под земли вырыла, когти отрастила длинные, узкие. Что на руках, что на босых, грязных ногах. Да и зубами помогала: они тоже были острые, крепкие, даже в ту пору, когда Гречке полагалось еще на мамкиной сисье висеть.

Наверное, из-за этого ее и скинули в яму.

Смешная Гречка, взрослые ее сразу полюбили, но дети поначалу боялись. Потом уже разглядели, что хоть и дикая она была, но добрая. Она когда выросла, такой и осталась: маленькой, смуглой, волосы вечно дыбом стоят, жесткие, как проволока. Говорить Гречка так и не научилась, но все понимала. Шуганная, но дружить умела.

Завидев девочек, Гречка помахала кривым металлическим прутиком, который повсюду таскала с собой.

— Мы здесь! Тут мы! — закричала Варя и потянула Марусю к ребятам.

Неожиданно за Гречкой показался еще один человек. Разглядев, кто это, Маруся ойкнула.

Слава. Славочка. Ровный, красивый, правильный мальчик. Таких в поселке давно не рождалось, ровных: все у Славы было идеально, все у Славы было как надо, как в книгах, которые Седой показывал.

Он был высокий, не такой, конечно, как Околышек, но выше девочек гораздо. Волосы у Славы были светлые, набок приглаженные. Правда, он все время хмурился, но это его не портило. Просто Слава в семье был старшим среди десяти братьев и сестер: в доме у них жило три мамы на одного отца. Несмотря на ровность свою, Слава ни капельки не зазнавался, и Марусе это ну очень в нем нравилось.

— О, женишок твой! — хихикнула Варя.

— Варя! — Маруся покраснела и легонько дернула себя за косу, волнуясь. Никто не знал, кроме сестры, конечно, что Слава ей нравился. Хорошо, что ребята ничего не слышали.

— А он здесь чего? — спросила Варя, когда девочки подошли к друзьям.

Слава с Околышком дружили, но к оврагу договаривались идти вчетвером — у Славы отец был главой поселка, поэтому поход организовывали втайне от него.

— А что, мне в лес нельзя? — буркнул Слава и насупился.

— Можно, но тебя никто не звал!

— Я звал, — прогудел Околышек, и Варя прикусила язык. Не потому что Околышек был большой и сильный, а потому что его все любили и хотели, чтобы он почаще виделся с друзьями. Несправедливо было бы запрещать ему брать в поход Славу, ведь когда в следующий раз у Околышка получится от отца улизнуть?

— Лаадно, — пожала плечом Варя. — Ну, Околышек, расскажи опять про овраг! Что там гудело и как.

— И с самого начала, — добавил Слава.

Он взглянул на Марусю и кивнул ей. Девочка почувствовала, как щеки снова теплеют, и опустила взгляд на Гречку, которая как раз прильнула к ней, так по-своему здороваясь. Маруся ласково погладила лохматую голову, в который раз дивясь этим жестким паклям.

— Идемте за мной, по пути все расскажу.

Ребята двинулись в поход. За Глупым Озером начинался густой лес. Взрослые постоянно ходили в него на охоту, по ягоды, за дровами. Но не в ту сторону, куда их вел Околышек.

— В первый раз я про это услышал, когда помогал старому Борисычу снег расчищать.

— Он ведь помер, — вставил Слава.

— Так тогда ж был живой. Только очень старый, кажется, старше его не было в поселке. Даже Седой сейчас и то младше, чем Борисыч тогда был. Так вот, почистил я ему проход к калитке, вспрел — я еще не такой сильный был, как сейчас. Он меня позвал, говорит: иди чай попей со мной. Ну я и пошел — думаю, время пережду, пока отец новой работой не загрузил. Налил он мне чаю — синяя такая каша, из Захолмовских ягод. Тогда еще наш поселок дружил с Захолмовским, менялись с ними. И чего не поделили прошлой зимой, всем бы тех уток клыкастых досталось... Распугали только дичь своими разборками, поэтому и не прилетели в этом году утки.

— Околышек! — нетерпеливо закричала Варя, придерживая ветку, чтобы та им с сестрой по лицам не угодила. — Мы так дойдем, а ты еще и половины истории не расскажешь, быстрее давай!

— Так вот, — протянул Околышек, будто не замечая Вариных слов. — Начал Борисыч, мол, какой я молодой и здоровый, ну я это часто слышу. Только вот он говорит: и я когда-то таким был. Не здоровым, конечно, то есть не большим, но молодым, значит. И тогда, в молодость Борисыча, совсем были тяжелые времена.

— Это мы и без тебя знаем: после Большой Болести только недавно дела хорошо пошли, это нам Седой рассказывал, — пробурчал Слава.

Маруся кивнула, соглашаясь с ним. Это и правда знали все: Большая Болесть длилась долго, люди прятались по поселкам. И с чужими почти не общались, если вылечивались, чтобы снова хворь не подхватить. Седой говорил, что она началась еще в те времена, когда все люди были ровные и помнили свою Цель. И много-много лет бушевала. Так сильно, что Цель забыли, людей выжило совсем мало, стали они жить бедно и голодно, да и ровных среди них почти не осталось.

Правда, Седой считал, что не Болесть людей неровными сделала, а то, что они Цель свою забыли, но кто уж теперь разберет.

— Да, — согласился Околышек, чавкая большущими ногами по ручью.

Слава ручей перепрыгнул, девочки аккуратно перешли по камушкам, оберегая ботинки, а Гречка постояла чуть-чуть, нарисовала что-то прутиком на грязи, а потом бросилась за ребятами. Околышек неторопливо рассказывал:

— Вот и Борисыч говорил, что еды мало было, но люди еще боялись далеко на охоту ходить, чтобы не встретить никого из чужого поселка, мало ли, вдруг заразный. Но Борисыч был молодой и такой голодный, что отправился далеко-далеко в лес. И вот он идет, ищет дичь, и чем дальше он в лес, тем громче слышит странный гул.

— Гром? — переспросила Маруся.

— Гул. Ровный, тихий, не как гром, который «Тарарах!», а такой... «Уууу!»

— Уууу! — сложив губы трубочкой, зажмурив глаза и вскинув вверх свой прутик, повторила Гречка.

— Да, такой. Так вот, идет Борисыч на гул, а тот все громче и громче. Труханул он, значит. Вернулся в поселок и рассказал всем, что слышал. Конечно, его на смех подняли, но подумали, что Борисыч увидел в лесу какого-то зверя дикого, и решили в те края не соваться. Прошло время, Борисыч постарел, но все эти годы ему было стыдно за то, что он струсил и так и не узнал, что же такое там гудит. Пойди, говорит, посмотри.

— И ты пошел? — спросила Варя.

— Да еще чего, — засмеялся Околышек. — Что я буду старичью каждому верить? Это же Борисыч рассказывал, что видел в небе металлическую птицу? Старый дурень он был, вот кто. Так что я ему не поверил. Но историю эту вспомнил, когда через два года отец послал меня в лес за соком еловым.

— Фу, он вонючий, — поморщилась Маруся.

— Зато какой полезный! Вам ботинки бабушка из чего сшила? Из сока этого застывшего, конечно же.

— Но он все равно вонючий, — сказал Слава и улыбнулся Марусе.

— Вонючий, — согласился Околышек. — Так вот. Взял я топор, взял тару и пошел в лес. С одного дерева собрал, с другого, обернул мехом, чтобы сок раньше времени не застыл, и иду дальше в лес. Почти наполнил уже тару, и вдруг думаю: а дай пойду в ту сторону, про которую Борисыч рассказывал.

— Ну ты смелый! — поразилась Варя.

— Пошел, значит. Иду — тишина. Дальше иду — только птиц слышу, да как кошки по деревьям скачут. Собрался уже разворачиваться, чувствую — земля подо мной дрожит!

— Прямо дрожит? — ахнула Маруся.

— Зуб даю. Я опустил, руку к земле — дрожит. И тут я понял! Уши руками зажал, и вот теперь — тишина! Разжал — гул!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.